

*А.Ш. Кадырбаев\**

### **Ходжаган — теократические вожди Восточного Туркестана от эпохи Мин до Цин**

К началу XVII века Восточный Туркестан объединяло Могольское государство, по своей структуре аналогичное государствам Средней Азии того времени, при этом отличаясь ещё меньшей интеграцией. Могольское государство возникло на руинах Чагатайского Улуса — монгольского государства потомков второго сына Чингиз-хана — Чагатая, включавшего в свой состав Среднюю Азию с частью Семиречья и запад Восточного Туркестана — Кашгарию. Подданные Могольского государства назывались моголами, так трансформировалось в произношении среднеазиатских жителей название «монгол». Однако моголы были уже тюркизированными кочевниками, постепенно переходящими к полукочевому и оседлому образу жизни. Могольская военно-кочевая знать и её роды занимали все престижные посты как в столице Яркенде, так и в уделах Восточного Туркестана. В первой половине XVII века на могольской службе появляются западные монголы-ойраты из Джунгарского ханства, также называемые по-тюркски калмаками или калмыками, по-русски зенгорцами и зюнгорцами, по-китайски ва-ла, чьё могущество в это время в Центральной Азии возрастало, и кыргызы, вытесненные ойратами и казахами в Восточный Туркестан, где они сменили казахов, ранее служивших Моголам, ушедшими в пределы Казахского ханства делить степные владения. Кстати, современные калмыки являются потомками той части ойратов, которые в первой половине XVII века ушли из-под власти Джунгарского ханства в пределы Российского государства, где основали в это же время зависимое от него Калмыцкое ханство в нижнем Поволжье [6, с. 342–407].

---

\* Кадырбаев Александр Шайдатович, д.и.н., Институт востоковедения РАН, ВШЭ. Москва, Россия. E-mail: [kadyr\\_50@mail.ru](mailto:kadyr_50@mail.ru)

Вместе с ойратами и кыргызами основной опорой могольских правителей также становятся влиятельные мусульманские религиозные авторитеты — ходжи, главы суфийского ордена накшбандие — ходжаган, в XVII веке распространившего свою деятельность на Восточный Туркестан. Название суфийского ордена происходит от ремесла (накшбанд — чеканщик) крупнейшего представителя среднеазиатского суфизма XIV века таджика Баха ад-Дина Мухаммада б. Бурхан ад-Дина Мухаммада ал-Бухари, уроженца Бухоро-Шериф — «благородной Бухары», заложившего организационные основы будущего братства накшбандие, которые окончательно оформились уже при его преемниках. Среди представителей накшбандие известные персонажи среднеазиатской и персидской истории и культуры — выдающиеся поэты Джами, творивший на языке фарси, Алишер Навои, произведение которого на двух языках — чагатайском (среднеазиатском тюрки) и фарси, ходжа Убайдуллах Ахрар, способствовавший свержению с трона империи Тимуридов великого учёного Улугбека, и 40 лет фактически правивший в Средней Азии. Начиная с XV века накшбандие постепенно превратилось в самое распространённое после ал-кадирийя суфийское духовное братство в исламском мире, функционировавшее на огромной территории от Каира и Боснии до Ганьсу — северо-запада Китая и острова Суматры в Юго-Восточной Азии и от Поволжья и Северного Кавказа до юга Индии и Аравийского полуострова. Братство сыграло исключительную роль в окончательной исламизации Мавераннахра — междуречья Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, кыргызских и казахских родов и племён, а также Восточного Туркестана [4, с. 186–188].

Это религиозное движение, во всяком случае в Восточном Туркестане XVII века, тяготело к экстремизму и вело борьбу за власть. Могольские правители активно раздавали ходжам лучшие земли в своих уделах и яшмовые копи, что обеспечило последним финансовые средства и сделало их сильнейшими владельцами страны. В результате под их влиянием оказались сами правители Моголов, во взаимных распрях стремившиеся опереться на ходжей, что дорого им обошлось. Из-за интриг ходжей могольские правители Султан Махмуд-хан и Йолбарс были убиты, Султан Ахмад-шах и Абдаллах были лишены власти и изгнаны из страны. Попытки последнего правителя Могольского государства Исмаил-хана свести к минимуму влияние ходжей не увенчались успехом, в 1683 году он был свергнут в результате разветвлённого заговора, участниками которого помимо ходжей были немусульмане — правитель, хунтайджи Джунгарского ханства Галдан Бошокту-хан, глава Тибета и руководство ламаистской тибетской буддийской церкви.

Врастание ходжей в политическую жизнь Могольского государства характеризовалось жестоким противоборством их группировок — «актаглык» («белогорцев») и «каратаглык» («черногорцев»). Соперничество их определяли не религиозные мотивы, а политические разногласия, точнее сказать, борьба за власть над страной. Вражда их восходит к соперничеству двух братьев — Мухаммада Амина (Ишан-и Калан), лидера «белогорцев», и Мухаммада Исхак-Вали, вождя «черногорцев». В Восточном Туркестане развернулась борьба этих религиозных направлений суфийского ордена накшбандие. Инициатор свержения Исмаил-хана, вождь «белогорцев» ходжа Аппак стал духовным и светским главой Восточного Туркестана — теократическим монархом. В его лице Джунгарское ханство, находившееся тогда на пике могущества, получило верного вассала. Единственным местом в Восточном Туркестане, где Моголы, также ставшие вассалами джунгар-ойратов, сохранили свою власть, был Турфанский удел. Зависимость Восточного Туркестана от Джунгарского ханства ещё более возросла, когда в 1713 году, по воцелствованию на джунгарский трон хунтайджи Цэван-Рабтана, ходжей увезли как аманатов-заложников в Джунгарию. В 1720 году ходжа «черногорцев» Даниял был возвращён в Кашгарию, восстановлен в правах джунгарского вассала, а его сыновья получили уделы по всей стране, кроме старшего — аманата при дворе хунтайджи. После смерти Данияла этот старший сын ходжа Джихан получил от нового хунтайджи Галдан-Цэрэна яркендский удел, но не верховную власть над Восточным Туркестаном.

Таким образом, в XVII — начале XVIII веков во внутривполитической жизни и внешнеполитическом положении Восточного Туркестана произошли заметные перемены. Внутренняя дестабилизация державы Моголов, чему в немалой степени способствовали ходжи суфийского ордена накшбандие, завершилась потерей независимости и угасанием её правящей династии. Вместе с тем, появление ходжей и возрастание их роли в Восточном Туркестане не внесло нового в расстановку и противоборство политических сил. Борьба уделов и клик внутри уделов дополнилась междоусобицей ходжей. В Восточном Туркестане того времени заметно наличие четырёх центров власти: восточного, распавшегося на два удела — Комул и Турфан, центральных районов, чьи владетели не доверяли ходжам Яркенда и Кашгара, а также черногорского центра в Яркенде и белогорского в Кашгаре. Население упомянутых оазисов Восточного Туркестана к этому времени было полностью мусульманским и тюркоязычным, а их оседлые жители, ныне известные как уйгуры, тогда не обозначались этим этнонимом, так как название «уйгур», относившееся в XIII–XIV векам к оседлому тюркоязычному населению Турфанского оазиса, исповедо-

вавшему буддизм и христианство несторианского толка, исчезло после исламизации региона. Во времена правления ходжей вплоть до начала XX в. жители Кашгара, Яркенда, Комула и Турфана были известны под названиями «мусульмане», «восточные тюрки», «сарты Малой Бухарии» или как «кашгарлыки» — кашгарцы, «турапанлыки» — турфанцы и т.д. Но следует иметь в виду, что эти центры находились в вассальной зависимости от Джунгарского ханства. Так государственность Восточного Туркестана просуществовала около полувека вплоть до времени экспансии в регион маньчжурских богдыханов — правителей империи Цин, чьи армии в 1644 году взяли Пекин, положив начало завоеванию Китая. Рассматривать политику маньчжурских повелителей Китая в отношении Восточного Туркестана следует в контексте цинско-джунгарских отношений, когда обе стороны ясно осознавали значимость ходжей в борьбе за регион. В противостоянии с хунтайджи Галданом Цины понимали стратегическую ценность Комула и Турфана у ворот Кашгарии, земли которой во второй половине XVIII века стали базой джунгарских походов на Халху — Восточную Монголию, союзника Цинов. К 1720 году цинские войска — китайцы, маньчжуры, халха-монголы уже находились в Комуле, Пинчане и Турфане. Ходжи опять раскололись. Клика Эмин-ходжи поддерживала Цинов, а Азиз-ходжи сражалась с ними и после падения Турфана отступила в Аксу и Уш. Цины, стараясь удержать Турфан, усилили здесь свой гарнизон, объявили, что воюют только с джунгарами и отпустили пленных турфанцев. При этом стремились заключить союз с Российской империей против джунгар. Но Россия, хотя и пыталась в 1715–1716 годах неудачно захватить у джунгар Яркенд, в 1730 и 1731 годах отвергла предложения Цинов о совместных военных действиях против Джунгарского ханства.

В 1755–1758 годах армии Цинов сокрушили Джунгарское ханство, вырезав большинство ойратов, до миллиона человек, что привело к резкому сокращению общей численности монголоязычных народов в Восточном Туркестане. В этой войне предводитель ойратов Амурсана был поддержан турфанцами, истребившими цинский гарнизон в Турфане. Белогорские ходжи поддержали Цинов и смогли овладеть Кашгаром, Яркендом, истребив черногорских ходжей и устранив их с политической арены Восточного Туркестана.

После победы в 1758 году над Джунгарским ханством цинские войска из Турфана двинулись на запад Восточного Туркестана. В их составе были и союзные им отряды Эмин-ходжи. Они взяли Карашар и после многомесячной осады — Кучар, где разбили своих бывших союзников — войска белогорских ходжей. Хотя ходжи вырвались из осаждённого Кучара, им не удалось закрепиться ни в Аксу, ни в

Уше. Вчерашние союзники Цин, а ныне их злейшие враги — белогорские ходжи Бурхан ад-дин и Хан-Ходжа пытались организовать оборону Кашгара. Но Цинам удалось нейтрализовать потенциальных союзников ходжей — кыргызов, прибегнув к увещаниям, угрозам, подкупам. Тем не менее, под стенами Яркенда цинское войско потерпело поражение. Но этот тактический успех лишь продлил агонию ходжей. Силы Цин получили подкрепление из 20 тысяч воинов и нанесли главный удар через Уш на Кашгар, чтобы отрезать ходжей от баз их поддержки в Фергане и Бухаре. Вспомогательный удар был нанесён Цинами через Хотан против Яркенда. 6 августа 1759 года были взяты цинскими войсками Кашгар и Яркенд, а ходжи Бурхан ад-дин и Хан-Ходжа бежали через Памир в Бадахшан на территорию Афганистана. Узнав о завоевании Восточного Туркестана, цинский император Цяньлун приказал схватить ходжей и уже в 1759 году ходжи погибли в Бадахшане при подозрительных обстоятельствах. Цинские войска с боями дошли до озера Яшикуль и вернулись в Кашгар [2, с. 106–113].

Цинское завоевание Восточного Туркестана было предопределено отсутствием единства в правящей верхушке восточнотуркестанского общества, когда ходжи предавались междоусобицам безо всякой оглядки сначала на Джунгарское ханство, а затем на империю Цин. В силу этих причин ислам также не смог стать цементирующей идеологией единства Восточного Туркестана, хотя к этому времени уже был преобладающей религией в регионе. Цинам удалось стать арбитром междоусобиц ходжей из-за иллюзий последних относительно цинского миролюбия, политической незрелости ходжей и их неспособности поставить интересы своей страны и духовные исламские ценности, выразителями которых ходжи, казалось бы, являлись, выше личного эгоизма, потерявших даже инстинкт самосохранения, что привело к гибели и страну и их самих.

Но история ходжей на этом не закончилась. В 1815 году в Восточном Туркестане цинскими властями было подавлено мусульманское восстание, которое возглавлял черногорский ахун Зия ад-Дин. Вместе с оседлыми мусульманами в нём приняли участие и кыргызы. Всё это происходило на фоне сложных отношений Цинской империи с Кокандским ханством в Средней Азии, оспаривавшим власть Цинов в Восточном Туркестане. В 1828 году кокандские ханы фактически вынудили Цинскую империю к совместному управлению Кашгарией, получив право сбора налогов со своих купцов, торгующих в Кашгаре и Яркенде, освободив их от податей в пользу цинских податей. Российские официальные источники того времени свидетельствуют: «Действительный статский советник Любимов приводит замечание,

что после размолвки, которая была в 1828 г. у кокандцев с китайцами, хан Кокандский выговорил у Китайского правительства для своих подданных право свободной торговли во всех Кашгарских городах и не только изъятие их от всяких пошлин, но разрешение даже собирать в свою казну пошлину с Кокандцев, Ташкентцев и Бухарцев, при всякой мене их с Китайцами. Для этого и для защиты своих купцов в Кашкарии, от Кокандского правительства назначены два чиновника, из коих один живёт в Кашгаре, другой в Яркенте...» [8, л. 21–28].

В других городах Восточного Туркестана, например, в Хойбу и его окрестностях жили целые общины торговцев и землепашцев — выходцев из Коканда, т.е. Кокандское ханство фактически осуществляло кондоминиум, совместное с Цинской империей управление Кашгаром и Яркендом. Поэтому кокандские ханы давали приют борцам против цинских завоевателей, помогали материально, оружием и войсками мусульманским повстанцам. Часто приходили на помощь мусульманским повстанцам казахи и кыргызы, имевшие сезонные пастбища на территории Восточного Туркестана в Тарбагатайском и Илийском округах, в Кобдо.

Жившие в Коканде в начале XIX века ходжи Джахангир и Юсуф — наследники бывших белогорских ходжей, правителей Кашгара — возглавили движение за восстановление независимости края. Среди мусульманского населения Восточного Туркестана авторитет ходжей был высок, народ в них видел борцов за мусульманскую веру и избавителей от иноземного владычества. Белогорские ходжи стремились вернуть себе власть в Кашкарии. С 1820 по 1827 годы полыхало в Восточном Туркестане антицинское восстание, которое возглавил ходжа Джахангир, заручившийся поддержкой кокандского хана Мамеда-Али. Отряды Джахангира, сформированные с начала восстания из кокандцев, таджиков и кыргызов, сумели поднять на газават — священную войну против Цинов белогорские кишлаки, взяли Кашгар, Яркенд, Хотан, осадили Аксу и Уч-Турфан. На помощь Джахангиру прибыл с войском кокандский хан Мамед-Али. Но эти успехи оказались временными. Противоречия между белогорскими и черногорскими ходжами, местными мусульманами и служившими в армии Джахангира пришельцами из Средней Азии — кыргызами, кокандцами, андижанцами и таджиками, нерешительность Джахангира и потеря им военной инициативы привели в итоге к поражению восстания. Джахангир попал в плен и был казнён в Пекине в 1828 году. Это восстание потрясло основы цинского господства в Восточном Туркестане, а его кровавое подавление создавало почву для нового мусульманского выступления. Теперь все надежды возлагались на брата Джахангира Юсуфа-ходжу, который в 1830 году при поддержке

кокандцев вступил в Кашгар и Яркенд, овладел Янги-Гиссаром. Но он не был поддержан черногорскими ходжами, помогавшими Цинам обороняться от повстанцев. Цинские власти умело использовали старую черногорско-белогорскую вражду и после упорных боёв и кровавых расправ подавили восстание, изгнав в конце 1830 года Юсуф-ходжу в Коканд. В 1832 году в Хотане, в 1858 году в Кашгаре под руководством племянника Джахангира Валихана-тюря (о чём сообщил офицер российской военной разведки Ч.Ч. Валиханов, тайно проникший в этом же году в Кашгар под видом купца из Бухары), когда восставшие выявили и убили немецкого учёного и британского агента А. Шлагинтвейта, в июне 1864 году вновь в Хотане под началом муллы Хабиб-уллаха, вспыхивали мусульманские восстания, жестоко подавленные Цинами. В это же время восстал Кашгар, куда прибыл отряд во главе с сыном Джахангира Бузруком-ходжой, радостно встреченный населением. Но это были последние восстания под руководством ходжей. Хотя и последующие волнения тоже происходили под религиозными исламскими лозунгами, но лидерство в этих движениях ходжи и их потомки постепенно утрачивают [5, с. 377–382]. Однако террор против китайцев и других иноверцев затронул и мусульманское население, что привело к падению авторитета ходжей в мусульманских массах до такой степени, что отмечены случаи, когда мусульмане приветствовали маньчжуро-китайские войска, устав от хаоса и беспорядков [1, с. 97–237].

Последним аккордом в попытке возрождения государственности Восточного Туркестана в XIX веке был Йетишаар — Семиградье, государство, созданное на западе Восточного Туркестана с центром в Кашгаре выходцем из Коканда, таджиком Якуб-беком, павшее под натиском армий Цин, обеспечивших себе дипломатическую поддержку Российской империи, которая внесла свою военную лепту в разрушение государственности Восточного Туркестана, когда в 1870 году русские войска разгромили Кульджинский султанат, лишили трона его правителя Абиль-оглы и на 10 лет оккупировали Кульджинский край, затем передав его под управление цинского Китая. После ухода русских войск из Кульджинского края в подвластные Российской империи земли Семиречья и Ферганской долины эмигрировало 40 тысяч оседлых тюркоязычных жителей Синьцзяна, известных тогда в Средней Азии под названием «таранчи», а ныне известных как уйгуры, и 4 тысячи хуэй, называемых в Средней Азии дунганями. Йетишаар не спасли помощь и поддержка со стороны Британской и Османской империй, Афганского государства, в виде поставок огнестрельного оружия и присылки османских и афганских военных инструкторов, к которым обращался Якуб-бек,

признавший себя вассалом османского падишаха, что внешне выразилось в принятии османского флага как государственного символа Йетишаара, хотя номинально его правитель находился под верховенством Бухарского эмирата [3, с. 139–146].

Стоит отметить, что потомки черногорских и белогорских ходжей, подобно своим предкам и предшественникам, ничего не забыли и ничему не научились, поэтому их попытки реставрации независимой восточнотуркестанской государственности [7, с. 333–539], когда они с упорством, достойным лучшего применения, повторяли прежние ошибки, не извлекая уроков из прошлого, были безуспешны.

### Литература

1. *Валиханов Ч.Ч.* О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах. Собрание сочинений в пяти томах, том 3. Алма-Ата, 1985. С. 97–237.
2. *Зотов О.В.* Китай и Восточный Туркестан в XV–XVIII вв.: межгосударственные отношения. М., 1991.
3. *Зотов О.В.* Синьцзян (Восточный Туркестан) в системе геоисторических координат // XXXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2006. С. 139–146; *он же.* Вопросы историографии Восточного Туркестана в эпоху трёх мировых войн // XXXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2007. С. 126–136; *он же.* Проблемы «судьбы Синьцзяна» в историографии и действительности // XXXVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2008. С. 98–107.
4. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
5. *Непомнин О.Е.* История Китая. Эпоха Цин. XVII — начало XX века. М., 2005. С. 377–382.
6. Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Гл. ред. *Ли Шэн.* Урумчи, 2006.
7. *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. А., 2003. С. 333–539.
8. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 410, оп. 2, д. № 1016.

*A.Sh. Kadyrbayev\**

### **Khojagan — Theocratic Leaders of Eastern Turkestan from Ming to Qing**

**ABSTRACT:** The article deals with the issues of Eastern Turkestan history connected with the rule and ambitions of local religious leaders — khojas.

**KEY WORDS:** khoja, Eastern Turkestan, Yetishaar, Ming, Qing.

\* Kadyrbayev Alexander Shaidatovich, Dr. habil. (History), Institute of Oriental Studies of RAS, Higher School of Economy, Moscow, Russia. E-mail: kadyr\_50@mail.ru